

**Обыкновенное
чудо**

Екатерине Ивановне Шварц

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Хозяин.

Хозяйка.

Медведь.

Король.

Принцесса.

Министр-администратор.

Первый министр.

Придворная дама.

Оринтия.

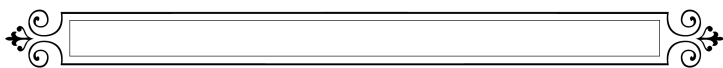
Аманда.

Трактирщик.

Охотник.

Ученик охотника.

Палач.

ПРОЛОГ

Перед занавесом появляется человек, который говорит зрителям негромко и задумчиво:

— «Обыкновенное чудо» — какое странное название! Если чудо — значит, необыкновенное! А если обыкновенное — следовательно, не чудо.

Разгадка в том, что у нас — речь пойдет о любви. Юноша и девушка влюбляются друг в друга — что обыкновенно. Ссорятся — что тоже не редкость. Едва не умирают от любви. И наконец сила их чувства доходит до такой высоты, что начинает творить настоящие чудеса, — что и удивительно, и обыкновенно.

О любви можно и говорить, и петь песни, а мы расскажем о ней сказку.

В сказке очень удобно укладываются рядом обыкновенное и чудесное и легко понимаются, если смотреть на сказку как на сказку. Как в детстве. Не искать в ней скрытого смысла. Сказка рассказывается не для того, чтобы скрыть, а для того, чтобы открыть, сказать во всю силу, во весь голос то, что думаешь.

Среди действующих лиц нашей сказки, более близких к «обыкновенному», узнаете вы людей, которых придется встречать достаточно часто. Например, король. Вы легко угадаете в нем обыкновенного квартирного

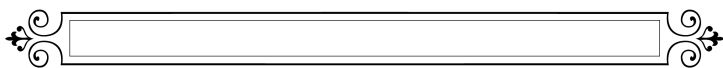
деспота, хилого тирана, ловко умеющего объяснять свои бесчинства соображениями принципиальными. Или дистрофией сердечной мышцы. Или психастенией. А то и наследственностью. В сказке сделан он королем, чтобы черты его характера дошли до своего естественного предела. Узнаете вы и министра-администратора, лихого снабженца. И заслуженного деятеля охоты. И некоторых других.

Но герои сказки, более близкие к «чуду», лишены *бытовых* черт сегодняшнего дня. Таковы и волшебник, и его жена, и принцесса, и медведь.

Как уживаются столь разные люди в одной сказке? А очень просто. Как в жизни.

И начинается наша сказка просто. Один волшебник женился, остепенился и занялся хозяйством. Но как ты волшебника ни корми — его все тянет к чудесам, превращениям и удивительным приключениям. И вот ввязался он в любовную историю тех самых молодых людей, о которых говорил я вначале. И все запуталось, перепуталось — и наконец распуталось так неожиданно, что сам волшебник, привыкший к чудесам, и тот всплеснул руками от удивления.

Горем все окончилось для влюбленных или счастьем — узнаете вы в самом конце сказки. (*Исчезает.*)

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Усадьба в Карпатских горах. Большая комната, сияющая чистотой. На очаге — ослепительно сверкающий медный кофейник. Бородатый человек, огромного роста, широкоплечий, подметает комнату и разговаривает сам с собой во весь голос.

Это хозяин усадьбы.

Хозяин. Вот так! Вот славно! Работаю и работаю, как подобает хозяину, всякий глянет и похвалит, все у меня как у людей. Не пою, не пляшу, не кувыркаюсь, как дикий зверь. Нельзя хозяину отличной усадьбы в горах реветь зубром, нет, нет! Работаю безо всяких вольностей... Ах! *(Прислушивается, закрывает лицо руками.)* Она идет! Она! Она! Ее шаги... Пятнадцать лет я женат, а влюблен до сих пор в жену свою, как мальчик, честное слово так! Идет! Она! *(Хихикает застенчиво.)* Вот пустяки какие, сердце бьется так, что даже больно... Здравствуй, жена!

Входит хозяйка, еще молодая, очень привлекательная женщина.

Здравствуй, жена, здравствуй! Давно ли мы расстались, часик всего назад, а рад я тебе, будто мы год не виделись, вот как я тебя люблю... *(Пугается.)* Что с тобой? Кто тебя посмел обидеть?

Хозяйка. Ты.

Хозяин. Да не может быть! Ах я грубиян! Бедная женщина, грустная такая стоит, головой качает... Вот беда-то! Что же я, окаянный, наделал?

Хозяйка. Подумай.

Хозяин. Да уж где тут думать... Говори, не томи...

Хозяйка. Что ты натворил нынче утром в курятнике?

Хозяин (*хохочет*). Так ведь это я любя!

Хозяйка. Спасибо тебе за такую любовь. Открываю курятник, и вдруг — здравствуйте! У всех моих цыплят по четыре лапки...

Хозяин. Ну что ж тут обидного?

Хозяйка. А у курицы усы, как у солдата.

Хозяин. Ха-ха-ха!

Хозяйка. Кто обещал исправиться? Кто обещал жить как все?

Хозяин. Ну дорогая, ну милая, ну прости меня! Что уж тут поделаешь... Ведь все-таки я волшебник!

Хозяйка. Мало ли что!

Хозяин. Утро было веселое, небо ясное, прямо силы девать некуда, так хорошо. Захотелось пошалить...

Хозяйка. Ну и сделал бы что-нибудь полезное для хозяйства. Вон песок привезли дорожки посыпать. Взял бы да превратил его в сахар.

Хозяин. Ну какая же это шалость!

Хозяйка. Или те камни, что сложены возле амбара, превратил бы в сыр.

Хозяин. Не смешно!

Хозяйка. Ну что мне с тобой делать? Бьюсь, бьюсь, а ты все тот же дикий охотник, горный волшебник, безумный бородач!

Хозяин. Я стараюсь!

Хозяйка. Так все идет славно, как у людей, и вдруг — хлоп! — гром, молния, чудеса, превращения, сказки, ле-

генды там всякие... Бедняжка... *(Целует его.)* Ну, иди, родной!

Хозяин. Куда?

Хозяйка. В курятник.

Хозяин. Зачем?

Хозяйка. Исправь то, что там натворил.

Хозяин. Не могу!

Хозяйка. Ну пожалуйста!

Хозяин. Не могу. Ты ведь сама знаешь, как повелось на свете. Иногда пошалишь — а потом все исправишь. А иной раз щелк — и нет пути назад! Уж я этих цыплят и волшебной палочкой колотил, и вихрем их завивал, и семь раз ударил молнией — все напрасно! Значит, уж тут сделанного не поправишь.

Хозяйка. Ну что ж, ничего не поделаешь... Курицу я каждый день буду брить, а от цыплят отворачиваться. Ну а теперь перейдем к самому главному. Кого ты ждешь?

Хозяин. Никого.

Хозяйка. Посмотри мне в глаза.

Хозяин. Смотрю.

Хозяйка. Говори правду, что будет? Каких гостей нам сегодня принимать? Людей? Или привидения зайдут поиграть с тобой в кости? Да не бойся, говори. Если у нас появится призрак молодой монахини, то я даже рада буду. Она обещала захватить с того света выкройку кофточки с широкими рукавами, какие носили триста лет назад. Этот фасон опять в моде. Придет монашка?

Хозяин. Нет.

Хозяйка. Жаль. Так никого не будет? Нет? Неужели ты думаешь, что от жены можно скрыть правду? Ты себя скорей обманешь, чем меня. Вон, вон уши горят, из глаз искры сыплются...

Хозяин. Неправда! Где?

Хозяйка. Вон, вон они! Так и сверкают. Да ты не робей, ты признавайся! Ну? Разом!